

ЗИНАИДА СУББОТИНА

Родилась в 1941 году. Живёт в Таре. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе. Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯнс».

МОЁ ПОЛЕ

На выставке в Тарском художественном музее я увидела картину художника Николая Бабушкина, на которой было изображено созревшее пшеничное поле. На меня нахлынули воспоминания давно минувших лет, когда всё это я видела наяву.

Мне привелось бродить по полевым дорожкам, опушкам леса и узким лесным тропинкам.

Однажды муж, он был комбайнёром, взял меня на жатву. И тогда, сидя в кабине комбайна, я ощутила неопиcуемый восторг, почудилось, будто я парю над жнивьем. Колыхание колосьев от прикосновения с жаткой представлялось волнами водного пространства, а комбайн – большим кораблём. И я словно плыла по золотой ниве, а душа наполнялась светлой любовью ко всему окружающему. Если бы были у меня крылья, я, кажется, взлетела бы над этим чудесным миром.

Ряды скошенной пшеницы, словно золотые дорожки, разостланы по скошенному полю, радуют взгляд. Светит яркое солнышко. Редкие облака проплывают в серовато-голубом небе, будто птицы собираются в стаи для отлёта в тёплые края.

Колосья отражают отблески солнца. Они упругие, значит, зерно почти созрело. Оболочка его гладкая, золотистая. Кое-где мелькают среди поля отцветающие васильки. Вот перед жаткой вспорхнула перепёлка, полетела над жнивьем и снова спряталась в пшенице.

Распластав крылья в плавном полёте, ястреб высматривает добычу.

По краю поля стоят берёзки с чуть затронутыми желтизной листьями, издающими шелест от порыва ветра. словно испуганные зайчишки, трепещут листья осин. Приятный аромат свежескошенного жита, спелых ягод, лесных трав, грибов, чуть подгнившего валежника и мхов дразнит обоняние. Уже чувствуется приближение осени, но лето ещё не желает отступать, то и дело вспархивают пташки и весело и оживлённо кружатся над

деревьями. Стрекоца, перелетают с ветки на ветку сороки. Предвещающая близкую непогоду, каркает ворона.

В бункер комбайна сыплются уже очищенные зёрна. Будто золотой поток струится из волшебной трубы. По скошенной стерне бродят галки, вороны. Они собирают осыпавшиеся зёрна, нагуливая жир к предстоящей холодной зиме. К вечеру словно стадо коров разбрелось по полю — это копны душистой соломы темнеют в сумерках, провожая ещё один прожитый благодатный день.